

Рыженков Алексей Николаевич

иерей, кандидат богословия, старший преподаватель кафедры библеистики,
Коломенская духовная семинария

Адрес: 140406, Московская область, г. Коломна, ул. Голутвинская, д. 11

E-mail: Lexrock87@yandex.ru

Особенности восприятия чуда в сознании средневекового человека и отражение этого восприятия в агиографии

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00030

В данной статье рассматривается такой жанр древнерусской литературы как житие. Характеризуются следующие особенности этого жанра: феномен святости, принципы биографичности, созидательности, дихотомичности, сопричастности. Также рассмотрены рассказы о чудесах древнерусских житий в жанровом отношении. Они являются особым литературным образованием, что побуждает их подробное изучение. Истоками жанра чуда следует считать библейскую традицию, прежде всего, чудеса Господни, описанные в Евангелии и в апостольских деяниях. Затем постепенно формируется сюжетно-композиционная схема и мотивы. Как и большая часть других жанров древнерусской литературы, жанр чуда в агиографии является заимствованным из византийской литературы. Особое место, в отличие от византийских агиографических творений, в древнерусских будет играть жанр посмертных чудес, который помещался в заключительной части житийного произведения, после основного повествования, в виде отдельных, композиционно завершенных рассказов.

Ключевые слова: житие, агиография, древнерусская литература, жанр, святой, святость, историчность, педагогика, подражание, чудеса, посмертные чудеса.

...

Для цитирования: Рыженков А.Н. Особенности восприятия чуда в сознании средневекового человека и отражение этого восприятия в агиографии // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 1. С. 109–117.

Alexey N. Ryzhenkov

Priest, Candidate of Theology, Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies,
Kolomna Theological Seminary

Address: 140406, Moscow region, Kolomna, st. Golutvinskaya, 11

E-mail: Lexrock87@yandex.ru

Features of the perception of a miracle in the minds of a medieval person and the reflection of this perception in hagiography

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00030

This article examines such a genre of Old Russian literature as life. The following features of this genre are characterized: the phenomenon of holiness, the principles of biography, creativity, dichotomousness, involvement. Which contribute to the assimilation of the image of the saint as a moral ideal in a Christian. Also considered are the stories about the miracles of ancient Russian lives in terms of genre. They are a special literary formation, which makes it possible to study them independently of the main narrative part of the life. The origins of the genre of miracles should be considered the biblical tradition, first of all, the miracles of the Lord, described in the Gospel and in the apostolic acts. Then the plot-compositional scheme and motives are gradually formed. Like most other genres of Old Russian literature, the miracle genre in hagiography is borrowed from Byzantine literature. A special place, in contrast to Byzantine hagiographic creations, in Old Russian will play the genre of posthumous miracles, which was placed in the final part of the hagiographic work, after the main narration, in the form of separate, compositionally completed stories.

Keywords: life, hagiography, ancient Russian literature, genre, saint, holiness, historicity, pedagogy, imitation, miracles, posthumous miracles.

...

For citation: Ryzhenkov A.N. Features of the perception of a miracle in the minds of a medieval person and the reflection of this perception in hagiography. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 109–117.

Прежде чем обратиться к рассказам о чудесах, как правило, входящих в более обширное повествование о жизни святого, рассмотрим сначала, что из себя представляет последнее.

Житие — жанр древнерусской литературы, наименование которого буквально соответствует греческому «ζωή» и латинскому «vita». В нем содержится повествование о жизни святого. Жития святых часто обозначаются термином «агиография» (от греч. ἅγιος — «святой»; γράφω — «пишу»). В житии изображается не биография (как и в иконописи — не портрет), а словесная икона прославленного Церковью человека.

Основными особенностями жизнеописания святого являются феномен святости, принципы биографичности, созидательности и дихотомичности, а также принцип сопричастности. Рассмотрим, что из себя представляют каждый из них.

Феномен святости. Святость на Руси всегда пользовалась особым благоговением. Именно святость определяла систему ценностей русского человека. Святость всегда являлась тем идеалом и той высокой целью, к которой стремился русский человек [Иоанн (Кологривов), 1961. С. 13].

Апостол Павел называет христиан святыми, указывая на то, что они избраны и отличаются от всех прочих народов. Человек, стремящийся к святости, проживает свою жизнь, следуя закону Божию, а не стихиям мира сего. С помощью Божией такой человек стремится избавиться от пороков, что отличает его от людей, живущих исключительно ради земных благ [Осипов, 1997. С. 26].

По мнению отца Павла Флоренского, святостью является то, что отделяет человека от греха, сила, которая преобразует не только человека, но весь тварный мир. Подвижники, которые угодили Богу отличаются духовной красотой, которая плотскому человеку никак не доступная [Флоренский, 1990. С. 14]. Святые отличаются иными жизненными ценностями, иным мышлением и восприятием [Маслов, 1973. С. 90]. Поэтому агиографические сочинения зачастую преисполнены наставлениями в вере, нравственности и т.д.

Исторический принцип или принцип биографичности. Очень важно понимать, что житие содержит рассказ о реальном человеке, а не сказочном персонаже. Агиографическое сочинение не является былью либо простым биографическим повествованием. Автор жития имеет собственный стиль, свои литературные приемы, а также свои цели и задачи [Брун, 1980. С. 218].

Несмотря на то, что законы агиографического жанра допускают некоторые отступления от исторических реалий, общий исторический фон и жизнеописание святого имеют право претендовать на историческую действительность. Так, например, в житии ростовского чудотворца Иринарха трагические события 1606–1614 годов получили свое отражение. Там содержится повествование об исторических событиях, а именно о том, что на Русь прибыли озлобленные литовцы, чтобы завоевать русские города и села, пленяя и грабя их жителей [Житие Иринарха, 2006. С. 18–20].

Принцип созидательности или нравственно-ориентированный. На примере жизнеописания святого автор агиографического памятника наставляет читателя в важности человеческой жизни для пользы ближних. В житиях подчеркивается бессмысленность эгоистического, потребительского сознания, прививая читателю понятие высшей цели и стремление к ее достижению. Описание жизни святого всегда связано с трудами, подвигами и борьбой, в первую очередь, с самим собой и грехом для преодоления своей греховности с помощью молитвы, поста и бдения. Например, в одном из житий приводятся те правила, которые совершал монах-подвижник, какой у него был распорядок дня, сколько времени в течение суток он уделял молитвенному бдению, сколько клал поклонов и пр. [Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, 2006. С. 12].

Внешний труд святого — строительство храмов, устройство монастырей, а также помощь ближним. В житии Иулиании Лазаревской повествуется о том, что она ночами пребывала в молитве и занималась рукоделием, после чего, продавая плоды своих трудов, раздавала деньги нищим [Житие Юлиании Лазаревской, 2006. С. 109]. Стоит отметить, что милосердие является одной из важнейших добродетелей для монашества, который дает обет нестяжания.

Также в агиографической литературе существуют строгая иерархия ценностей. В них четко отражается ради чего христианин должен прожить свою жизнь и чего он должен избегать. Великий русский мыслитель И.А. Ильин справедливо отмечал, что жить нужно только ради того, за что стоит бороться даже до смерти [Ильин, 2017. С. 12]. Красноречивым подтверждением для данных слов является пример христианских мучеников, которые даже под страхом смерти не отреклись от Христа и унаследовали жизнь вечную.

Принцип дихотомичности или нравственно-педагогический. В агиографическом сочинении обычно проводится четкая грань

между добром и злом, между добродетелью и грехом, а также между дозволенным и недозволенным. В морально-нравственных вопросах всегда следует быть категоричным, четко понимая, что можно, а чего нельзя. Основные постулаты нравственного поведения общеизвестны и универсальны [Кон, 1989. С. 166.]. С точки зрения педагогики, чтобы овладеть азами нравственности, овладевающий должен мыслить в пределах категорий добра и зла, четко осознавая области как первого, так и второго [там же.]. Именно с таким педагогическим принципом, жития святых показывают противостояние добра и зла, а также борьбу человека не только с видимыми, но и невидимыми врагами. Так, например, на преподобного Дионисия Радонежского ополчился враг рода человеческого и навел на преподобного клевету. Однако, святой Дионисий известный своим благочестием, нашел поддержку в братии монастыря, которые единодушно заступились за своего собрата, свидетельствуя о его чистой и праведной жизни [Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, 2006. С. 22–26]. Данный эпизод из жития преподобного Дионисия Радонежского отчетливо демонстрирует, что борьбу с невидимым врагом ведет даже праведный человек.

Принцип сопричастности. Также важно понимать, что святой угодник Божий, о котором повествует агиографический памятник был обычным человеком. Не нужно думать о нем, как об отдаленном герое, оставившем память о своих подвигах. Он реально участвует в жизни человечества, являясь молитвенным заступником за Церковь земную [Иларион, 1996. С. 141]. Очень важно, чтобы эта духовная связь между Церковью небесной и Церковью земной была, потому что и святые небожители и живущие в мире сем христиане составляют единое тело Церкви Христовой [Ельчанинов, 2006. С. 58–59]. Церковь нередко именуют духовным мостом, основными пролетами которого выступают следующие: гимнография, иконография [Ср.: «Собственные иконки... имеют громадное значение», 2001. С. 152], дни памяти и особого почитания святого, наречение имени в честь святого, празднование дня тезоименитства [Каледа, 1998. С. 21].

По объему излагаемого биографического материала выделяют три вида жития:

1) биографическое (биос) дает описание жизни христианского подвижника от рождения до смерти;

2) мученическое (мартириос) рассказывает только о мученической смерти святого [Антонова, 2008. С. 147–155];

3) патериковый рассказ — повествование об эпизоде из жизни подвижника, а также воспоминание о подвижнике в составе похвального слова.

Вопрос о жанре чудесных повествований продолжает оставаться не изученным до конца. Жития, за редкими исключениями (например, к чудесам преподобных Зосимы и Савватия Соловецких обращалась в своей диссертации и монографии С.В. Минеева [Минеева, 2002. С. 201]), обычно публикуются и анализируются без учета чудес, из-за чего обращение к ним, как правило, имеет случайный, вспомогательный характер. Невнимательный подход к повествованиям о чудесах в литературоведении был свойственен исследованиям советского периода их изучения, что, безусловно, имеет свои основания, но вряд ли правомерен вообще, и в том числе сегодня, в постсоветскую эпоху развития агиографической науки. Рассказы о чудесных событиях составляют весьма специфический жанрово-литературное образование. Однако необходимо, что рассказы о чудесах внутри жизнеописания и рассказы о чудесах за пределами жизнеописания должны различаться. Их отличия заключаются, в основном, в структуре и стиле.

Попытка подойти к изучению данного вопроса была предпринята в кандидатской диссертации И.В. Стародумова [Стародумов, 2009. С. 27]. По его мнению, особую роль играют чудеса, написанные как дополнения к житиям святых, прославленных в лике преподобных, поскольку дар чудотворства являлся одним из главных условий канонизации монаха [там же. С. 28].

Жанр чуда в древнерусской агиографии взят из византийской литературы, в которой он был весьма распространен. Жанр повествований о чудесах имеет основой библейскую традицию, поскольку в Евангелии можно обнаружить основные сюжетные линии, которые впоследствии получили свое развитие в житиях святых, например, воскрешение мертвых, исцеление болящих и пр. Однако, стоит отметить, что в библейских повествованиях о чудесах Христа и апостолов не встречаются многие тематические мотивы, которые будут характерны для агиографических чудес.

Впоследствии в житийной литературе, особенно в древнерусской, займет важное место жанр чудес посмертных, помещаемых в заключительной части житийного произведения, после основного повествования, в виде отдельных, композиционно завершенных рассказов.

Итак, говоря об особенностях русского национального сознания XV–XVII столетий, то необходимо заметить, что чудеса составляли систему мировоззрения тех поколений. В русских житиях посмертные чудеса святых получили важное место, поскольку циклы рассказов о чудесах зачастую многократно могли превосходить биографическую часть жития.

Литература

- Антонова М.В., Семенюк Ю.В. Общие принципы композиционного строения славяно-русских переводных житий Киевского периода // Ученые записки Орловского государственного университета. 2008. № 1. С. 147–155.
- Брун Т.А. К вопросу о возникновении Сказания об Унженском кресте (Повести о Марфе и Марии) // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 216–226.
- Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.: Искусство, 1989. 366 с.
- Ельчанинов А., прот. По страницам книги «Моя жизнь во Христе» праведного Иоанна Кронштадского. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006. 189 с.
- Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / Подг. текста, пер. и комм. О.А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырko. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. 758 с.
- Житие Иринарха Ростовского / Подг. текста, пер. и комм. И.А. Лобаковой // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырko. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. 758 с.
- Житие Юлиании Лазаревской / Подг. текста и комм. Т.Р. Руди // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырko. Т. 15: XVII век. СПб.: Наука, 2006. С. 108–118.
- Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры: введение в православное догматическое богословие. М.: Клион, 1996. 246 с.
- Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Дар, 2017. 477 с.
- Иоанн (Кологривов), иером. Очерки по истории русской святости. Брюссель: Жизнь с Богом, 1961. 413 с.

- Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
- Минеева С.В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких, XVI–XVIII века: в 2 т. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.
- Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Даниловский благовестник, 1997. 429 с.
- Стародумов И.В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии. Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 229 с.
- Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. 344 с.
- Maslow A.H. Dominance, self-esteem, self-actualization: germinal papers of A.H. Maslow / Lewrey R., ed. Monterey. Calif.: Brooks/Cole, 1973a.

References

- Antonova M.V., Semenyuk Yu.V. General principles of the compositional structure of Slavic-Russian translated lives of the Kiev period. *Uchenye zapiski Oryol State University*, 2008, no. 1, pp. 147–155.
- Brun T.A. To the question of the origin of the Legend of the Unzhensky cross (the Tale of Martha and Mary). *Source study of the literature of Ancient Russia*. Leningrad, Nauka, 1980, pp. 216–226.
- Gurevich A.Ya. *Culture and Society of Medieval Europe through the Eyes of Contemporaries*. Moscow, Art, 1989, 366 p.
- Elchaninov A. Through the pages of the book «My Life in Christ» by righteous John of Kronstadt. Moscow, Publishing house of the Moscow courtyard of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2006, 189 p.
- Life of Archimandrite Dionysius of the Trinity-Sergius Monastery. T. 14, Late 16th — early 17th century. Saint Petersburg, Nauka, 2006, 758 p.
- Life of Irinarch of Rostov. T. 14. Late 16th — early 17th century. Saint Petersburg, Nauka, 2006, 758 p.
- The Life of Juliania Lazarevskaya. T. 15. XVII century. Saint Petersburg, Nauka, 2006, p. 108–118.
- Hilarion (Alfeyev), hierom. *The Sacrament of Faith: An Introduction to Orthodox Dogmatic Theology*. Moscow, Klin, 1996, 246 p.
- Ilyin I.A. *The Way of Spiritual Renewal*. Moscow, Dar, 2017, 477 p.

John (Kologrivov). Essays on the history of Russian holiness. Brussels: Life with God, 1961, 413 p.

Kon I.S. Psychology of early youth. Moscow, Education, 1989, 254 p.

Mineeva S.V. Manuscript tradition of the Life of St. Zosima and Savvaty Solovetsky, XVI–XVIII centuries: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Languages of Slavic culture, 2001, 504 p.

Osipov A.I. The Way of Reason in Search of Truth. Moscow, Danilovsky evangelist, 1997, 429 p.

Starodumov I.V. Genre specificity of narratives about the posthumous miracles of holy ascetics as part of Old Russian hagiography. Dis. ... Cand. philol. sciences. Omsk, 2009, 229 p.

Florensky P.A. Pillar and the statement of truth. Moscow, Pravda, 1990, 344 p.

Maslow A.H. Dominance, self-esteem, self-actualization: germinal papers of A.H. Maslow. Calif., Brooks/Cole, 1973a.